

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

КИНО

Тенгиз Евгеньевич АБУЛАДЗЕ — народный артист СССР, лауреат Государственной премии Грузии им. Руставели, секретарь Союза кинематографистов Грузии, один из крупнейших мастеров многонационального советского кино.

Художественные фильмы, созданные режиссером, отмечены наградами всесоюзных и международных кинофестивалей.

— Тенгиз Евгеньевич, не было ли у вас сомнения в выборе профессии?

— О кинематографе я мечтал с детства! Однако юность моя совпала с труднейшими годами войны. И в 1943 году я вместе с Резо Чхеидзе поступил в Тбилисский театральный институт. Учился режиссуре театра в классе Г. Товстоногова и Д. Алексидзе. Сразу же после войны мы поступили во ВГИК. Огромное влияние на нас оказало письмо С. Эйзенштейна, присланное в июне 1946 года, в котором прославленный мастер советовал пройти школу Института кинематографии, предупреждая, что труд кинематографиста, пожалуй, самый тяжелый из всех разновидностей художественного труда.

Мы постигали азы профессии у М. Ромма, С. Юткевича, А. Довженко, Л. Кулешова, проходили уроки мастерства, а главное, уроки нравственности. И только после того, как приступили к самостоятельной работе, поняли, насколько верны слова Эйзенштейна. Тем не менее я и сейчас считаю, что

кино — это моя судьба. Я никогда не мечтал о другой профессии.

— Ваше определение режиссуры?

— Режиссура — это категория мировоззренческая. Это и стиль мышления, и мера социальной и гражданской зрелости, и талант. Умение выбирать в море фактов, проблем, судеб наиболее значимые и глубокие. Это воля и трудолюбие, концентрированная мысль, сплавленная с большой страстностью. Я убежден, что нельзя делать фильм холодным сердцем. Режиссура — это особый дар, помогающий при помощи кинокамеры, через конкретные факты, индивидуальные судьбы увидеть явление и судьбы многих. Это талант облекать идею в яркую форму, раскрывая в национальном интернациональном. Хорошая режиссура — это всегда открытие, вдохновенный сплав труда, знаний, интуиции. И, конечно, песня сердца. Я снимаю фильмы только тогда, когда возникает мучительная потребность поделиться увиденным и пережитым.

— Не этим ли объясняются довольно длительные интервалы между вашими фильмами?

— Возможно. Слишком много душевных и физических сил отбирает фильм. Мне необходимо время для того, чтобы вызрел новый замысел. Я уже

говорил, что по-настоящему увлечь может лишь глубокая, интересная мысль. Она должна взволновать, захватить полностью. Она же формирует определенное отношение к явлениям, идейную и художественную концепцию, создает внутренний настрой. Начиная новую работу, я как бы заново вступаю на долгий и трудный путь познания, открывая мир, перерабатывая гору литературного, исторического, этнографического материала. Борюсь, люблю, страдаю, ненавижу...

— Ваши фильмы словно созданы разными людьми, они отличаются многообразием творческих концепций, изобразительных решений. «Аурджа Магданы» — безыскусный и поэтический рассказ о крестьянской семье, силе единства и мужества. «Чужие дети» — драма любви с ее горькими и радостными проявлениями. «Я, бабушка, Илико и Илларион» — удивительная жизненная история, поставленная по замечательной повести Н. Думбадзе, — радовала синтезом лирического, комического, трагедийного, гротескного. «Мольба» — многоплановое и глубокое полотно о поэзии и жизни. И наконец, «Древо желаний» — это целый философский трактат, «написанный» кинокамерой, размышление о красоте и уродстве, любви и ненависти, насилии и терпимости. Такая полифоничность художественных разра-

боток объясняется литературной основой или вашим творческим принципом?

— Я считаю, что все мои работы до «Мольбы» — лишь эскизы на подступах к главному — созданию трилогии. Весь образный строй, стилистика и проблематика «Мольбы» — первого фильма трилогии, возникли из удивительного мира поэзии Важа Пшавела. Мы старались создать в фильме ее образный эквивалент, показать историю души, конфликт личности и общества, извечное и естественное стремление человека к добру, свету, истине. Затем был второй фильм трилогии — «Древо желаний» — экранизация стихотворений в прозе из воспоминаний замечательного поэта Г. Леонидзе.

Показывая жизнь кахетинской деревушки начала века, мы старались создать цельный достоверный мир больших страстей, разрушенных надежд, растоптанных жизней. Киноязык этой работы был совсем иным.

Конечно, стилистика каждого фильма заложена в литературном первоисточнике, в сценарии, в мысли, которая является началом творчества. Искусство, мне думается, — это всегда поиск и создание новой формы, рождающейся из наших стремлений, желаний, надежд. В каждом последующем фильме я намеренно отказываюсь от сделанного. от найденного

прежде: твердо уверен, что новое содержание диктует выбор иной формы и художественно-изобразительного ряда картины.

Мой новый фильм «Покаяние» (авторы сценария Н. Джанелидзе, Р. Квеселав, Т. Абуладзе) построен на современном материале, и хотя он связан с предыдущими фильмами — размышлениями о нравственном сути бытия, единоборстве добра и зла, будет в корне отличаться от всех моих прежних работ. В этом фильме мы хотели показать на примере трех поколений одной семьи торжество правды, неизбежность кары за проступки, недостойные человека. Мы подчеркивали мысль о том, что бесчеловечность, карьеризм, грубость, алчность являются питательной средой для преступлений. В нашем обществе этим антиподам социалистической морали объявлен самый решительный бой. И в этот бой мы хотели бы вовлечь и зрителя.

— Фильм «Древо желаний» получил широкое признание в нашей стране и за ее пределами. Главный приз на X Всесоюзном кинофестивале в Риге, пластина «Золотой тур» за режиссуру на VI Международном кинофестивале в Тегеране, премия «Давид Донателло» за лучший иностранный фильм в Италии... Картина имеет многих почитателей в различных

странах земного шара. А в чем вы видите причину такого ее успеха?

— Действительно, в Иране меня убеждали, что я снял фильм на иранском материале, в переполненном зале римской оперы, в присутствии президента Итальянской Республики, при вручении премии «Давид Донателло», мне было сказано, что «Древо желаний» близко итальянцам по духу. В Грузии и Сибири, на Украине и в Средней Азии, в разных городах нашей страны люди сочувствовали, сопереживали героям грузинского фильма. Очевидно, когда в картине поднимаются вопросы, волнующие многих, тогда торжествует искусство, устранив языковые, религиозные, политические расхождения, объединяя людей в едином порыве.

— Что чувствует человек в свой 60-летний юбилей?

— Я человек тихий, не люблю шумихи, громких, высокопарных фраз. О своих днях рождения обычно не помню. Самое значительное в жизни — рождение фильма, после которого, возможно, человек задумается, заглянув в тайники собственного сердца, и примет самое трудное решение — перебороть собственную слабость. Я никак не чувствую своих 60 лет. И порой мне кажется, возраста не существует, есть то или иное состояние души.

И. МУХРАНЕЛИ,
соб. корр.
«Советской культуры».
ТБИЛИСИ.

ДРЕВО ЖЕЛАНИЙ